

Юй Цинтан тихо вздохнула и сказала:

— Прости.

На лице Чэн Чжаньси появилась улыбка.

Женщина в синем платье смотрела на стоящую перед ней Юй Цинтан, в которой читалось раскаяние. На мгновение губы её дёрнулись, а затем она разразилась гневной тирадой:

— Ты тоже психопатка! Вы обе сумасшедшие!

Чэн Чжаньси нахмурилась и повысила голос:

— Следи за языком!

Женщина в синем платье взглянула на явно превышающий 170 сантиметров рост Чэн Чжаньси, оценила боевой потенциал обеих, а также её выражение лица, которое ясно говорило: «Со мной лучше не связываться». Проглотив обиду, она вернулась в бар.

Чэн Чжаньси подошла к Юй Цинтан, слегка поклонилась:

— Прости.

Юй Цинтан лишь слегка приподняла бровь, выражая вопрос.

Взгляд Чэн Чжаньси был полон искренности, голос звучал мягко:

— Я извиняюсь за то, что из-за моего непоследовательного поведения ты подверглась оскорблениям.

Только тогда Юй Цинтан кивнула:

— Ничего страшного.

Чэн Чжаньси окинула взглядом тихую ночную улицу. Фонари по обеим сторонам дороги отбрасывали тусклые тени, лунный свет был мягким и прекрасным — идеальная ночь для романтической истории. Она нежно предложила:

— Может, прогуляемся по этой дороге?

Юй Цинтан равнодушно посмотрела на неё:

— Не нужно.

Она помахала рукой, остановила такси, первой открыла заднюю дверь и села внутрь.

Чэн Чжаньси промолчала.

Пришлось следовать за ней.

Юй Цинтан, дождавшись, пока та устроится, назвала водителю название отеля сети пятизвездочных отелей.

Чэн Чжаньси слегка удивилась. Судя по простой ткани одежды Юй Цинтан, она думала, что та выберет что-то поблизости от бара. Но, подумав, поняла: вероятно, Юй Цинтан — человек,

который не любит лишних хлопот и разговоров, а одна фраза может развеять все сомнения в её адрес. Ну что ж, пусть потратит немного больше денег.

Всю дорогу Юй Цинтан смотрела в окно, совершенно не желая никакого зрительного контакта с Чэн Чжаньси. Та, несмотря на своё красноречие, не могла найти ни единого повода заговорить.

Двадцать минут спустя такси остановилось у входа в пятизвездочный отель в центре города.

Юй Цинтан оплатила поездку. Чэн Чжаньси ждала у правой двери, придерживая верхнюю часть двери, и, когда Юй Цинтан, наклонившись, вышла, закрыла её.

Юй Цинтан оглянулась на её руку и кивнула.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Они вошли в отель друг за другом. Юй Цинтан, перевернув удостоверение личности обратной стороной вверх, протянула его на стойку регистрации и спокойно произнесла:

— Один президентский люкс.

Такой размах?

Чэн Чжаньси на мгновение застыла, прежде чем тоже протянула своё удостоверение.

После проверки личности администратор вернул удостоверения. Чэн Чжаньси, как джентльмен, отступила на шаг назад, позволив Юй Цинтан первой забрать своё.

Они поднялись на специальном лифте. Юй Цинтан снова шла впереди и открыла дверь в номер.

Роскошный и уютный интерьер оставался для неё невидимым. Юй Цинтан, не глядя по сторонам, направилась прямо в спальню. Чэн Чжаньси положила сумку в гостиную, внутренне вздохнула и последовала за ней.

Юй Цинтан как раз обернулась и спросила:

— Ты сначала примешь душ или я?

Чэн Чжаньси ответила:

— Мне всё равно.

Юй Цинтан немного подумала и решила:

— Ты сначала.

Она сделала паузу и добавила:

— Можешь показать мне медицинскую справку?

Чэн Чжаньси впервые в жизни заподозрила в наличии заболевания в этой области. В её сердце промелькнула тень досады. Она вернулась в гостиную, взяла медицинскую справку и передала её, не удержавшись от слов:

— Я веду приличный образ жизни.

Юй Цинтан кивнула, не придав её словам значения.

Она верила только медицинской справке.

Чэн Чжаньси, пока та просматривала документ, сама завела разговор:

— Меня зовут Чэн Чжаньси, Чжаньси, как «существующая в глубине». На первой странице справки написано.

Юй Цинтан рассеянно ответила:

— Цинтан.

Чэн Чжаньси мысленно повторила эти два слова, и уголки её губ изогнулись в лёгкой улыбке:

— Очень красивое имя.

Юй Цинтан больше не ответила.

Чэн Чжаньси слегка смутилась, потерла тыльной стороной пальца кончик носа, сняла очки с золотой оправой и цепочкой, аккуратно положила их на тумбочку, взяла халат из шкафа и направилась в ванную.

В тихой спальне слышался только шелест перелистываемых страниц, ритм был ровным.

Шум воды в ванной прекратился.

Юй Цинтан на мгновение замерла, невольно взглянув на стеклянную дверь ванной, из-за которой пробивался свет. Она сжала губы, и в глазах появилось противоречивое колебание.

Чэн Чжаньси, вытирая мокрые волосы, вышла наружу. Её шея была покрыта каплями воды, белая кожа сверкала нежным блеском. Она посмотрела на Юй Цинтан, которая не изменила своей позы:

— Теперь твоя очередь, мисс Цинтан.

Юй Цинтан кивнула, положила медицинскую справку и вошла в ванную.

Чэн Чжаньси высушила волосы и села на диван, где только что сидела Юй Цинтан. Вокруг ещё сохранялся лёгкий аромат женщины, непохожий ни на один из знакомых ей духов. К сожалению, через некоторое время остаточный запах стал слишком слабым, и она не могла его распознать.

Юй Цинтан мылась долго: сорок минут, а может, и час. Чэн Чжаньси заново подстригла свои аккуратные ногти, искала в интернете информацию о ближайших выставках в Сычэне и в третий раз зевнула, прикрыв рот рукой, когда Юй Цинтан, завернувшись в халат, вышла.

Чэн Чжаньси на мгновение застыла, а сонливость мгновенно рассеялась.

Бледные щеки женщины, подернутые паром, приобрели лёгкий румянец, переливающийся нежно-розовым оттенком, словно лепестки сакуры в начале марта. Родинка у внешнего уголка глаза становилась всё более завораживающей.

Распахнутый ворот халата обнажил участок шеи и прямую ключицу — прозрачную, нежную, тонкую и белую, почти прозрачную.

Древние говорили: красавица имеет цветы как лицо, птиц как голос, луну как дух, ивы как осанку, нефрит как кости и осеннюю воду как грацию.

Даже Чэн Чжаньси, будучи человеком с благородными манерами, не могла не почувствовать в себе некоторые скрытые желания.

Она пошевелила пальцами, и внезапно в ней возникло желание нарисовать её.

Она запечатлела этот момент в своём сердце, решив нарисовать его сразу по возвращении.

Чэн Чжаньси почувствовала жар в груди. Желание творить пересилило другие мысли, и она даже не заметила, что Юй Цинтан уже подошла к ней.

Ноздри коснулся лёгкий аромат, похожий на снег, лежащий на сосновых ветвях — холодный и таинственный.

Чэн Чжаньси непроизвольно подняла голову, и длинные холодные пальцы Юй Цинтан коснулись её подбородка.

Юй Цинтан смотрела на неё сверху вниз, с оценивающим взглядом.

Её глаза были холодными, без капли теплоты, явно она не смотрела на возлюбленную.

Но Чэн Чжаньси почему-то почувствовала, что это не всё. Она смотрела на неё так, будто та была товаром на полке магазина, который она могла критиковать.

Чэн Чжаньси почувствовала дискомфорт. Она встала; её рост в 173 сантиметра был на полголовы выше, что легко изменило атмосферу между ними.

Юй Цинтан медленно убрала руку, глядя в тёмно-карие глаза женщины, и спокойно спросила:

— Ты подстригла ногти?

Чэн Чжаньси протянула руку. Юй Цинтан опустила веки, через мгновение кивнула:

— Хорошо.

Она взяла Чэн Чжаньси за запястье через ткань халата и повела к кровати.

Чэн Чжаньси промолчала.

Чэн Чжаньси попыталась сделать последнюю попытку сопротивления:

— Ещё рано, может, поговорим?

Она увидела, как брови женщины перед ней едва заметно нахмурились.

Юй Цинтан нежно откинула прядь её волос, губы медленно приблизились к её маленькой мочке уха:

— Ты слишком шумная.

Женщина наклонилась ниже.

За ухом внезапно возникло прохладное влажное прикосновение, и Чэн Чжаньси вся застыла.

Затем Юй Цинтан обняла её за талию и повалила на мягкую кровать.

Лицо Чэн Чжаньси мгновенно покраснело.

В поцелуях Юй Цинтан она застыла, как деревяшка, лишь изредка, раздражённая её холодными губами, дёралась, как рыба, выброшенная на берег.

Юй Цинтан откинула прядь волос, рука, обнимавшая её тонкую талию, разжалась, одна нога согнулась, и она встала на колени рядом, смотря на неё сверху вниз с нахмуренными бровями:

— Ты не умеешь?

Судя по её яркому наряду и вычурным очкам, она заметила её в толпе первой. Неужели она тоже новичок?

— Нет.

Чэн Чжаньси почувствовала, что если она осмелится ответить утвердительно, та сейчас же развернётся и уйдёт, возможно, даже вернётся в бар, чтобы найти следующую.

Чэн Чжаньси поправила ворот халата, полуприподнялась на локте, стараясь выглядеть спокойной и уверенной, и объяснила:

— Это было слишком внезапно, я не была готова.

Юй Цинтан с сомнением посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси опустила взгляд, скользнув по ногтям на её правой руке, и с пониманием сказала:

— Может, я?

Юй Цинтан легла.

Чэн Чжаньси, оперевшись локтем о кровать рядом с ней, медленно наклонилась. Большая часть веса её тела приходилась на неё саму, не оказывая никакого давления на Юй Цинтан.

Её большой палец нежно коснулся губ Юй Цинтан. В глазах той появилось сильное сопротивление, она с дискомфортом отвернулась и произнесла:

— Я не целуюсь.

Чэн Чжаньси, немного удивившись, убрала руку.